

таты имелись в национальном просвещении. Например, если в 1937/1938 учебном году в регионе действовала 4221 школа, где на польском языке обучалось более 546 тысяч детей, то в 1939/1940 учебном году – 5643 школы, причем, в 4278 обучение осуществлялось на белорусском языке, а в остальных 1365 – на русском, польском, еврейском и литовском языках. В западных областях БССР были открыты 4 высших и 25 средних специальных учебных заведений. На белорусском языке стали издаваться газеты, открылись 5 драмтеатров и 100 кинотеатров, 220 библиотек с фондом 446 тысяч книг.

Воссоединение Западной Белоруссии с БССР имеет большую историческую значимость для белорусского народа. Абсолютное большинство населения западных белорусских земель испытывало искреннюю радость по поводу объединения с БССР. Людей не покидала вера и надежда, что с этого момента их родной край станет на путь возрождения и развития. И они не ошиблись в своих ожиданиях.

Сегодня суверенная и миролюбивая Беларусь бережно относится к своей истории, территориальной целостности и независимости. Она стала добрым домом для представителей разных национальностей, которые пользуются равными правами и возможностями, формируя единый народ.

Судьбоносность же минувших событий для нас, белорусов, состоит в факте воссоединения расчленённого белорусского народа в одном государстве. Поэтому у нас в связи с освободительным походом РККА не может быть никакого комплекса вины перед кем бы то ни было, ни чувства несправедливости относительно произошедшего. Наш народ реализовал свое естественное право на существование и самоопределение, а в последующем и отстоял его ценой жизни каждого третьего жителя Белоруссии. Более того, белорусы вместе со всем советским народом внесли свой вклад в спасение польского народа от полного физического уничтожения, как и в возрождение польской государственности.

Достоинное место под солнцем единой Родины занимает и наша Брестчина, успехи которой за 70 лет развития подтверждают исторический выбор народа.

ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕОПРОТЕСТАНТСКИХ ОБЩИН В ПРОЦЕССЕ ЦЕРКОВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НЕОПРОТЕСТАНТИЗМА В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1921–1939 гг.

Лисовская Т.В.

УО «Брестский государственный технический университет»

Формирование неопротестантизма как религиозного меньшинства на западнобелорусских землях относится к 20–30 гг. XX века. Данный период характеризуется, прежде всего, появлением и распространением новых вероучений (баптизма, пятидесятничества, методизма, адвентизма и т.д.) и быстрым ростом числа их приверженцев. На 1922 г. численность адептов составляла 822 человека, в 1924 – уже 2 328, в 1925 – 3 071, в 1926 – 4 187 человек. На 1929 год число приверженцев неопротестантизма (по разным данным) составило от 7 210 до 7 807 человек. Темпы роста в 1921–1926 гг. составляли от 36 % до 74 % в год. К 1939 г. численность членов неопротестантских общин составила более десяти тысяч человек. В течение межвоенного периода происходит становление структуры неопротестантизма, организационное оформление движения (были созданы «Союз славянских общин евангелистов» и «Союз белорусских общин евангелистов»).

гельских христиан и баптистов», «Союз общин славянских баптистов», «Союз христиан веры евангельской», «Союз адвентистов седьмого дня в Польше», «Объединение церковей христовых евангельского вероисповедания в Польше»), активизация внутриобщинной и внецерковной деятельности общин и организаций – всё это отражало процесс церковного строительства, который был направлен на становление неопротестантизма как религиозного движения и на закрепление его на белорусских землях [18].

Создание поместных общин, основных единиц неопротестантского движения, и формирование их четкой внутренней структуры являлось одной из задач церковного строительства.

Руководящее звено общины составляли назначенные головной общиной либо избранные общим собранием общины пресвитеры, дьяконы, проповедники, миссионеры, учителя – наиболее духовно образованные верующие, которые занимались координацией деятельности общины и проведением религиозных практик. Нередко пресвитеры и миссионеры назначались либо направлялись центральными организациями. К примеру, с 1935 г. пресвитером общины ЕХБ в д. Лысково был К. Наймаловский, выпускник Теологической семинарии в Лодзи; миссионером общины был Моргуц, выпускник Библейской школы М. Гитлина (M. Gittlin). В 1926 г. община евангельских христиан-баптистов в Лиде запросила руководство Теологической семинарии о направлении на пресвитерство выпускника семинарии М. Попко, в 1930–1933 гг. общиной руководил выпускник семинарии Я. Панцевич, в 1933 г. в Лиду был направлен очередной выпускник семинарии Э. Голонко [26, 283–284].

Концепция внутреннего устройства общин была направлена на привлечение к активной деятельности всех членов общин. С этой целью при общинах действовала система кружков: молодежные, женские, для детей действовали воскресные школы, активно работало музыкальное служение (создавались хоры, музыкальные ансамбли).

Прежде всего, большое внимание неопротестантские организации уделяли работе среди молодежи. Активное развитие молодежного движения в неопротестантской среде было обусловлено возрастным составом общин, так как 30% членов общин составляли верующие в возрасте 16–30 лет. При общинах создавались молодежные кружки. Так, в январе 1926 г. при посещении общины евангельских христиан в Кобрине Л. Шендеровский-младший (член руководства Союза славянских общин евангельских христиан в Польше) принял участие в создании молодежного кружка. Целью кружка провозглашалось распространение вероучения среди молодежи и создание собственной библиотеки. Было принято решение собирать членские взносы (по 1 зл. в месяц) для собственных нужд [22, 325]. На съезде адвентистов седьмого дня в 1935 г. в Белостоке было принято решение об организации молодежных кружков при общинах и незарегистрированных группах [21, 389]. При общинах методистов работало молодежное товарищество «Liga Erworth» [23, 535]. Молодежные кружки были созданы при баптистских общинах в Белостоке (руководитель А. Кищун), в Волковыске (на конец 30-х гг. – 28 членов), Лиде (21 член), Новоельне, Наревке (26 членов), Гайновке, Слониме (рук. П. Суходол), Острыне, Лысково (25 членов), Таргошицах и т. д. (рис. 1). В 1930 г. молодежные товарищества общин союза славянских баптистов объединяли 459 человек [58, л. 7]. Регулярно проводились конференции и съезды молодежи: 15 мая 1927 г. в Бресте прошёл региональный съезд молодежи, в ноябре 1930 г. в д. Рогозно прошла конференция молодежи евангельских христиан-баптистов, в которой выступали Г. Болтнев (Белосток), Т. Родомский (Львов), Кужава (Лодзь) и др. Проводились собрания для молодежи под открытым небом, летом организовывались молодежные лагеря [24, 383].

Создаваемые при общинах женские кружки занимались в основном благотворительной деятельностью: в баптистских общинах действовали «Товарищества сестёр», при общинах евангельских христиан в 1930 году были созданы «Женские кружки» [28, 14].

Широко было развито музыкальное и певческое движение, поскольку музыкальное служение занимало важную часть религиозной практики протестантских общин. При них активно создавались хоры, организовывались ансамбли, духовые оркестры. В межвоенный период были созданы хоры при общинах евангельских христиан-баптистов в Пружанах, Бресте, Пинске, Тарговицах (см. рис. 1), Слониме, Молодечно. Духовый оркестр общины в Колядниках был известен по всей Западной Беларуси [15, 390–395]. Пресвитер общины в Пинске, член руководства Объединения церквей христовых евангельской веры Б. Байко организовал миссионерский хор, который в 1936 г. выступал с концертами перед общинами в США, Англии, Польше [16, 4].

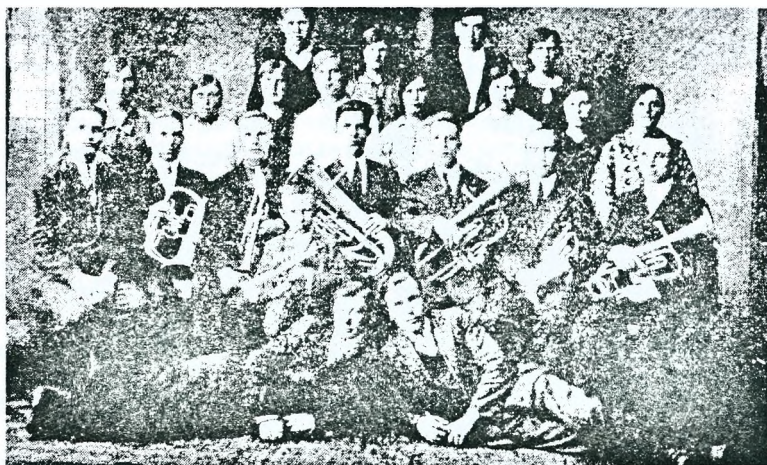

Рис. 1. Молодёжный кружок общины ЦХ в Тарговицах.
Середина 1930-х гг. [16, 8]

Как правило, для осуществления своей деятельности протестантские общины строили молитвенные дома или арендовали помещения. Так, брестская община евангельских христиан-баптистов периодически арендовала здание театра «Sarıwera» [15, 389]. В 1927 г. был построен молитвенный дом по ул. Широкой, 36, при котором работали детский приют и кухня для приезжих. Богослужения проводились два раза в неделю, крещения – в тёплое время года в открытых водоёмах. В местностях, где проживало недостаточное для регистрации количество адептов, либо в деревнях, удалённых от центральной общины, создавались так называемые «миссионерские пункты». Такие «миссионерские пункты» курировались пресвитерами центральных общин, которые периодически посещали их и проводили богослужения [27, 533].

Основными направлениями деятельности неопротестантских общин Западной Беларуси в 1921–1939 г. была непосредственно религиозная деятельность, направленная на удовлетворение религиозных потребностей верующих, духовно-образовательная работа, миссионерство и благотворительность.

Духовно-образовательная деятельность, направленная на повышение духовного уровня членов общин, являлась одним из важных аспектов жизнедеятельности протестантских общин и организаций. Религиозное обучение верующих осуществлялось на двух уровнях – местном (в пределах одной или нескольких общин) и на уровне центральных организаций. На местном уровне обучение проходило в форме чтения проповедей и учений, организации краткосрочных библейских курсов или школ силами местных пресвитеров, проповедников и учителей [15, 337]. Неоднократно на такие курсы приезжали и проповедники из других общин, присылаемые руководством организации, в которую входила данная община.

Религиозное обучение детей проводилось в воскресных школах, которые создавались при каждой общине или в наиболее крупной церкви, которую посещали родители из окрестных сёл. К примеру, воскресную школу общины ЕХБ в д. Бородичи посещали 40 детей, учителями были назначены члены общины Л. Панасюк и И. Дубовый [10, 174]. В воскресной школе общины ЕХБ д. Лысково Волковысского повета в 1939 г. в четырёх классах обучалось 65 детей разного возраста. В воскресной школе общины ЕХБ в Слониме в конце 30-х гг. работали шесть классов, обучалось 90 детей [26, 283, 289]. В воскресных школах Союза славянских баптистов в 1930 г. религиозное обучение проходили 413 детей [3, 7]. Данная локальная система обучения была рассчитана на всех членов общины.

Рис. 2. Участники регентских курсов в Пинске под руководством В. Байко. Середина 1930-х гг. [16, 10]

Подготовка пресвитеров, проповедников, учителей осуществлялась центральными организациями и носила международный и межрегиональный характер. Для этой цели организовывались специальные школы для руководителей общин: в 1924 г. были проведены библейские курсы в Новоставках, в 1926 г. – в Кобрине [1, 44–54], в 1929 г. – в Пинске. Организовывались курсы для учителей воскресных школ, регентские курсы. Так, в сентябре 1927 г. Союз славянских общин евангельских христиан-баптистов проводил четырёхнедельные курсы музыки и пения для полесских общин в колонии Чолнца под руководством Шендеровского-младшего, студента Варшавской консерватории [[1, 54]. В Бресте на базе общины «Союза

ЕХБ в Польше» ежегодно проводились крупнейшие региональные библейские и регентские курсы для баптистских служителей: 15 января – 1 марта 1927 г. под руководством Л. Дзекуц-Малея были организованы шестинедельные курсы (две недели – для проповедников, четыре недели – для 30 регентов баптистских общин) [19, 7], 26 января – 25 марта прошли регентские курсы в Беловеже [26, 283]. В 1929 г. в Пинске и в 1930 году в Кобрине были проведены региональные библейские и регентские курсы Союза славянских общин евангельских христиан, которыми руководил Л. Шендеровский, проводились регулярные регентские курсы в Пинске (рис. 2) [7, 75; 16, 10].

Наиболее активных и перспективных членов общин протестантские организации направляли на обучение в польские и зарубежные религиозные институты: в Библейскую теологическую семинарию в Лодзи (среди выпускников семинарии в Лодзи были пресвитеры белорусских общин К. Елинек, М. Попко и др.), в Библейский институт в Гданьске (институт окончил 271 полесский служитель), в Библейские школы в Варшаве, Бельске Тешинском, Берлине, Риге и др. [17].

Внецерковная деятельность неопротестантских общин, направленная на взаимодействие с обществом, проявлялась в проведении благотворительных акций, участии общин в решении социальных проблем, но прежде всего в активной миссионерской деятельности.

Миссионерство было основной формой взаимодействия протестантских общин с обществом, а также, наравне с удовлетворением религиозных потребностей верующих, являлось основным направлением деятельности общин, что было обусловлено концепцией активного прозелитизма, целью которого было распространение вероучения и увеличение количества сторонников.

Для организации миссионерской деятельности в структуре крупных общин были созданы миссионерские отделы, территория деятельности общины делилась на миссионерские районы [13, 4]. В 1924 г. при общине евангельских христиан-баптистов в Бресте были созданы четыре миссионерских района, охватывающих пять гмин Брестского повета, деятельность центрального отдела распространялась на ближайшие территории Белостокского воеводства [12, 47]. Для координации деятельности отделов каждые три месяца организовывались конференции районных миссионерских отделов [250, с.217], на которых миссионеры отчитывались о проведённой работе, обсуждались «миссионерские пути», создавались «миссионерские двойки» [14, 33].

Миссионерская деятельность протестантских общин имела разнообразные формы: распространение религиозной литературы пропагандистского характера (брошюры, листовки), чтение евангелизационных проповедей [15, 388–390], беседы с местными жителями. Нередко члены протестантских общин вступали в диспуты с православными священниками. Так, 20 января 1929 г. в д. Лахва Лунинецкого повета была организована встреча православных верующих с членами общины евангельских христиан-баптистов, на которой присутствовало 250 местных жителей. Присутствующий православный миссионер о. В. Колаков выступил с критикой баптистского вероучения, после чего началась активная дискуссия с баптистскими миссионерами В. Сельцем (Лунинец) и П. Полько (Маньковичи) [11, 31]. В ноябре 1931 г. был организован диспут православных священников с протестантами в д. Серники Пинского повета, на котором присутствовало шесть православных священников, 30 протестантов и 300 православных прихожан. В отчёте представителя полиции указывалось, что православные жители с интересом слушали протестантов, соглашались с ними, и диспут принёс пользу только протестантам [8, 160].

Основным методом распространения вероучения было непосредственное общение с местными жителями. Для этого организовывались миссионерские поездки и рейды, в ходе которых члены общин ездили по деревням, общались с местными жителями. Так, в марте 1929 г. миссионеры-баптисты Я. Винницкий (д. Буково Слонимского повета) и М. Попко (д. Бородичи Волковысского повета) в миссионерской поездке посетили Новогрудок, проводили молитвы на белорусском языке, раздавали брошюры на польском, русском и белорусском языках [4, 6].

Одним из направлений миссионерской деятельности протестантов было распространение христианства среди еврейского населения – мессианство [6, 84]. С этой целью протестантские общины проводили богослужения на иврите [3, 23], читали проповеди для евреев [5, 95], раздавали литературу. Так, в 1929 г. в Брестском и Пружанском поветах проводил евангелизационную работу доктор Энгельштерн (dr. Engelsztern), миссионер общины евангельских христиан в Вильно: он выступал в молитвенных домах местных баптистов, раздавал брошюры и книги «В чём моя вера», изданные в типографии Тенненбаума в Бресте [2, 6–4]. Основную работу в этом направлении осуществляла Барбиканская миссия (The Barbican Mission for the Jews) [20, 56].

Протестантские общины активно сотрудничали также с евангельскими христианами-дарбистами. В марте 1931 г., в Пружанах, Шерешове и Сельце И. Пуховский (пресвитер общины ЕХБ в Пружанах) и М. Гитлин (руководитель Миссии Евангельских христиан-дарбистов в Варшаве) организовали специальные богослужения для евреев в молитвенных домах ЕХБ [9, 84]. Миссионеры дарбисты посещали белорусские общины евангельских христиан и евангельских христиан-баптистов. Так, в 1931 г. в молитвенном доме евангельских христиан в Кобрине читали лекции на идише «Иисус как образ Божий» дарбисты из Варшавы А. Колаков и А. Жегал, присутствовало 180 представителей еврейской молодёжи. Миссионеры посетили также баптистские общины в д. Алексиевичи, Корсуники, Цыбики, Воловно [3, 23–25].

Ещё одним аспектом деятельности неопротестантских общин и организаций Западной Беларуси являлась благотворительность. Неопротестантские организации осуществляли активную благотворительную работу, которая охватывала практически все стороны жизни: помощь бедным и безработным, помощь беженцам и реэмигрантам, медицинская помощь и содержание благотворительных учреждений, образовательные программы и стипендии.

На уровне поместных общин благотворительность носила внутренний характер и осуществлялась в основном силами местных женских кружков. Женские организации занимались раздачей еды, одежды и другой материальной помощи нуждающимся, патронажем и медицинской помощью больным и инвалидам (первоначально только за членами общин), опекой над приютами, сбором средств для проведения благотворительных акций.

Как мы видим, деятельность неопротестантских общин Западной Беларуси в 1921–1939 гг. была направлена, прежде всего, на организацию внутрицерковной жизни, обеспечение религиозного обучения, социальную поддержку членов общин и удовлетворение религиозных потребностей. Внутриобщинная деятельность поместных общин характеризовалась созданием широкой внутренней структуры общин, развитием активного молодёжного, женского, музыкального движений.

Формирование чёткой и разветвлённой внутренней структуры поместных общин позволило охватить деятельностью практически всех членов общин, что, с учётом молодого возрастного состава общин, концепцией прозелитизма и поддержкой деятельности общин центральными организациями содействовало распространению и закреплению неопротестантизма на землях Западной Беларуси и стало важным этапом в процессе церковного строительства в 1921–1939 гг.

Літэратура

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 2274
2. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 2282.
3. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 2314.
4. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 1247.
5. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 1252.
6. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 1808.
7. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 1822.
8. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 1824.
9. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 365.
10. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 952.
11. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 966.
12. ГАБО. – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 454.
13. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 541. – Оп. 1. – Д. 140.
14. Глагоўская, Х. Дзейнасць Лукаша Дзекуц-Малея сярод баптыстаў на Палессі / Х. Глагоўская // Загароддзе-2: Матэрыялы навукова-краязнаўчай канферэнцыі «Палессе – скрыжаванне культур і часу», Пінск – Мінск. 25–27 верасня 1999 г. – Пінск, 2000. – С. 32–35.
15. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989. – 623 с.
16. Краткая история Церкви Христовой в Тарговицах. Без выходных данных.
17. Лисовская, Т.В. Религиозно-просветительская деятельность протестантских организаций на территории Полесья в 1921–1939 гг. / Т.В. Лисовская // Трансфармацыя культуры і грамадства беларускага Палесся: мінулае, сучаснасць, перспектывы: матэрыялы Міжнароднаўск. канф. студэнтаў і аспірантаў, Брэст, 15–16 сак. 2002 г. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Брэстск. дзярж. ун-т; рэдакц. рада: А.Ю. Бодак [і інш.]. – Брэст, 2003. – С. 86–92.
18. Лисовская, Т.В. Структура и деятельность протестантских объединений на территории Полесского воеводства в 20–30-х годах XX века / Т.В. Лисовская // Моладзь Берасцейшчыны: зб. студ. навуц. прац / Брэстск. дзярж. ун-т; навуц. рэд. і.І. Акінчыц. – Брэст, 1998. – С.114–125.
19. Пекун, С. Лука Николаевич Дзекуц-Малей: жизнь и служение / С. Пекун // Крыніца жыцця. – 2000. – № 1. – С. 6–9.
20. Archiwum Akt Nowych w Warszawie (AAN). – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 1396.
21. AAN. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 1437.
22. AAN. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 1447.
23. AAN. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 1453.
24. AAN. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 1455.
25. AAN. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 1442.
26. Bednarczyk, K. Historia zborów baptystów w Polsce do 1939 r. / K. Bednarczyk. – Warszawa: Słowo Prawdy, 1997. – 368 s.
27. Grelewski, S. Wyznanie protestanckie / S. Grelewski. – Warszawa, 1939. – 886 s.
28. Tomaszewski, H.R. Baptyści w Polsce w latach 1856–1919 / H.R. Tomaszewski. – Warszawa: Słowo i Życie, 1993. – 148 s.